

УДК 821.111-34-053.2(73)
ББК 84(7Coe)-44
Л27

*О жизни и творчестве художника вы можете узнать
на сайте <http://www.libicomaraja.it/ru/>*

Латтимор, Элино́р Френсис.
Л27 Сяоли, или Приключения маленького озорника / Элино́р Ф. Лат-
тимор ; ил. Либико Марайя ; [пер. с англ. Ирины Крупичевой]. —
Москва : Эксмо, 2016. — 64 с. : ил.

УДК 821.111-34-053.2(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-699-85215-4

Little Pear
© 1931 by Houghton Mifflin Harcourt Publishing Company
Copyright renewed 1959 by Eleanor F. Andrews
Little Pear and His Friends
© 1934 by Houghton Mifflin Harcourt Publishing Company
Copyright renewed 1962 by Eleanor Frances Lattimore
Original artwork © Libico Maraja Association, 2015
Use without permission is strictly prohibited.
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2016

Жил-был в китайской семье: с мамой, папой и двумя сёстрами — мальчик со смешным именем Сяоли (маленькая груша).

Их домишко стоял на краю деревни, за которой раскинулись поля капусты, фасоли и репчатого лука. С одной стороны, вдалеке, проходила большая дорога, которая вела в город, а с другой — протекала река. Мать Сяоли обычно говорила: «Можешь поиграть на улице, но не подходи близко к реке, а то упадёшь в воду», — только мальчик не всегда слушался маму.

Ему нравилось стоять на высоком берегу и смотреть вниз на быструю мутную реку, по которой плыли к морю большие

и маленькие лодки. Ухватившись покрепче обеими руками за огромную иву, мальчик думал: «Ну как можно упасть в реку, если я такой осторожный?»

Сяоли вряд ли можно было назвать послушным. Сёстры говорили, что он шалун, а отец, качая головой, обычно восклицал: «Ай-я-яй! Какой же плохой мальчик мой сын!» И только мать всегда его защищала: «Сяоли просто ещё очень мал. Вот подрастёт и станет хорошим. Подождите, и сами всё увидите. Ничего, пусть сейчас озорничает!»

И кто бы что ни говорил, вся семья очень любила Сяоли.

У пятилетнего Сяоли было круглое серьёзное личико с большими чёрными глазами, похожими на яблочные семечки. По его виду никто бы не сказал, что он озорник, каких мало. Голову ему брили наголо за исключением небольшого круглого участка над самым лбом, где волосам позволяли расти. Их заплетали в короткую косичку и завязывали ярким шнурком. Мама Сяоли считала, что это очень красиво, и поэтому всегда одевала мальчика ярко: в курточку с цветочным узором и блестящими пуговицами спереди и полосатые штанишки, которые завязывались на щиколотках широкими полосками ткани.

Сестёр Сяоли, воспитанных маленьких девочек, звали Дагу, что означает «старшая сестра», и Эргу, то есть «младшая сестра».

Обе девочки тоже носили штанишки, как и Сяоли, но их цветастые курточки застёгивались сбоку, а в ушах сияли крошечные золотые серёжки. Волосы Дагу заплетали в одну длинную косу, а Эргу — разделённые пробором посередине — в две коротких. Дагу, девочка спокойная и нежная, помогала матери по дому, а когда Сяоли был совсем маленьким, носила брата на спине и пела ему колыбельные. Эргу же, всего на два года старше Сяоли, росла, как и он, настоящим сорванцом, и потому играть им было вдвоём интереснее.

Дом, в котором жила семья Сяоли, был, как и остальные дома в деревне, сложен из высушенных на солнце кирпичей цвета пыли и имел всего одну комнату с земляным полом и окнами, затянутыми бумагой. И пусть через неё ничего не видно, если не проткнуть пальцем, но всё-таки с такими окнами в доме было немного светлее. Единственная дверь с маленьким окошечком выходила во двор, окружённый высокой стеной с калиткой, выкрашенной красной краской. По обеим сторонам от неё сидели два каменных льва с курчавыми гривами, и невозможно было понять, смеялись они или рычали.

Через калитку можно было смотреть на реку. Нет, не на саму реку, конечно: она

далеко, за полями, — но высокие мачты и паруса кораблей были видны хорошо. Сяоли очень нравилось стоять возле калитки и размышлять: о реке, о море, о целом мире! Это приводило мальчика в такой восторг, что его маленькая косичка вставала дыбом.

Мебели в доме было очень мало. Вся семья спала на огромной квадратной кровати из серого кирпича, пристроенной к стене. Жёсткие подушки походили на длинные рулеты, зато стёганые одеяла, в которые заворачивались Сяоли и его родные, всегда хранили тепло от жаровни, расположенной под кроватью, и спать было очень комфортно. В задней части комнаты имелась печь, на которой мама Сяоли готовила еду. Ели на кровати, куда ставили столик на низких ножках.

Их единственным домашним питомцем была канарейка, которая сладко пела в своей клетке, висевшей возле двери.

